

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР КАК МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

М.А. САРСЕМБАЕВ, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: daneker@mail.ru

А. АБЫЛАЙҰЛЫ, PhD, Adjunct Assistant Professor Департамента международного права Maqсут Narikbayev University. (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: a_abylaiuly@kazguu.kz

В статье анализируется Универсальный периодический обзор (УПО) как механизм мониторинга исполнения международных обязательств в области прав человека. В отличие от договорных органов ООН УПО не обладает обязательной юридической силой, однако обеспечивает систематический контроль, содействует диалогу и формирует устойчивую практику взаимодействия государств. В статье рассматриваются происхождение, институциональное развитие и правовая природа УПО, а также его связь с другими механизмами ООН. Особое внимание уделено сравнению с договорными органами, подчеркивая их взаимодополняемость. Раскрывается потенциал УПО в формировании норм обычного международного права через повторяющуюся практику государств. На примере Казахстана показана практическая эффективность реализации рекомендаций УПО и их влияние на внутренние реформы. Анализ подчеркивает важность УПО как инструмента, способного стимулировать изменения даже при отсутствии обязательности. При этом дискуссии о правовом статусе, роли государств и объеме полномочий остаются актуальными. Статья делает вывод о значимости УПО как гибкого механизма, способствующего укреплению универсальных стандартов прав человека и развитию международного права.

Ключевые слова: права человека, универсальный периодический обзор, мониторинг исполнения, международные обязательства, Комитет по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.

Введение

Современная система международной защиты прав человека включает в себя множество механизмов, направленных на обеспечение соблюдения государствами своих обязательств. Одним из ключевых инструментов в этой системе является Универсальный периодический обзор (УПО), учрежденный в 2006 году в рамках Совета по правам человека ООН. УПО представляет собой уникальный механизм, основанный на принципах универсальности, равноправия и диалога, и призван регулярно оценивать ситуацию с правами человека во всех государствах-членах ООН.

Целью данной статьи является анализ деятельности УПО с обоснованием того, что он выступает в качестве механизма мониторинга исполнения международных обязательств в области прав человека. В отличие от договорных органов, УПО не обладает юридически обязательной силой, однако его значимость заключается в систематическом контроле за выполнением рекомендаций, выработке конкретных мер по улучшению ситуации и содействии государствам в реализации их международных обязательств.

В статье будет проведён всесторонний анализ УПО, охватывающий его происхождение, ключевые этапы эволюции и реформы, правовую природу и место в системе международного права прав человека, взаимодействие с другими механизмами ООН, а также практику отдельных государств. Изучение этих аспектов позволит оценить эффективность УПО как механизма мониторинга исполнения международных обязательств, его влияние на реальные изменения в сфере прав человека и потенциал в формировании международно-правовых норм.

1. Универсальный периодический обзор: понятие и история

УПО был учрежден в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи (ГА) Организации Объединенных Наций (ООН) A/RES/60/251, принятой 15 марта 2006 года [1]. УПО был задуман как механизм в рамках Совета по правам человека для регулярной оценки положения в области прав человека во всех государствах-членах ООН. Резолюция предписывает проводить УПО на основе сотрудничества, обеспечивая участие страны, в отношении которой проводится обзор, и принимая во внимание ее потребности в наращивании потенциала [1]. Он направлен на предоставление платформы для диалога и содействие конструктивному сотрудничеству в области прав человека. УПО призван содействовать выявлению проблем в области прав человека и помогать государствам в выполнении их международных обязательств в области прав человека.

Создание Универсального периодического обзора было обусловлено необходимостью инклюзивного и универсального механизма, который изучает ситуацию с правами человека во всех государствах, тем самым укрепляя принцип универсальности в правах человека. УПО устраняет недостатки предыдущих механизмов, таких как Комиссия по правам человека, которая подвергалась критике за политизированность и избирательность в своей деятельности [2, с. 6-7]. Устанавливая более справедливый процесс обзора, УПО стремится укрепить национальный потенциал для эффективного управления обязательствами в области прав человека и содействовать лучшим результатам для населения, пострадавшего от нарушений прав человека. В конечном счете, УПО представляет собой обязательство содействовать подлинному диалогу и сотрудничеству между государствами и заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, для улучшения глобального ландшафта прав человека.

На сегодняшний день УПО прошёл три полных цикла и в настоящее время осуществляет четвёртый. Хотя в академической литературе часто рассматриваются вопросы взаимодействия отдельных государств с этим механизмом или тематические аспекты, эволюционный характер УПО остаётся недостаточно изученным [3; 4]. Тем не менее, исследование Кэтрин МакНейлли представляет значительный интерес. Ее исследование акцентирует внимание на двойственной временной природе УПО, сочетающей в себе цикличность и линейность. Цикличность отражает регулярность и структурированность процедуры, в то время как линейность демонстрирует её способность к накоплению опыта, адаптации и развитию. Именно взаимодействие этих двух измерений раскрывает УПО как механизм, находящийся в постоянном процессе эволюции. Это открывает возможности для более глубокого анализа зрелости и эффективности механизма на протяжении его циклов [5, с. 7-8].

МакНейлли также подчеркивает, что УПО не стоит воспринимать как неизменный ритуал – напротив, он развивается как в процедурном, так и в содержательном плане. Примеры включают расширение периода обзора, повышение вовлеченности гражданского общества и растущую активность государств в процессе. Несмотря на сохраняющиеся вызовы, такие как формальность или взаимные похвалы, признание эволюционного характера УПО позволяет критически осмысливать его работу и стремиться к улучшениям. Таким образом, УПО выступает как живой, развивающийся институт, способный реагировать на изменения и способствовать реальному прогрессу в сфере прав человека [5, с. 7-8].

Первый цикл озаменовал операционное рождение механизма УПО, предназначенного для ежегодного обзора 48 государств в течение четырех лет [6]. Он характеризовался высоким уровнем участия – все государства-члены ООН участвовали добровольно, даже при отсутствии юридических обязательств. Было вынесено около 2000 рекомендаций за сессию. Около двух третей всех рекомендаций были приняты, при этом преобладали рекомендации, ориентированные на действия, хотя более половины были расплывчатыми или общими по своему характеру. Показатели

выполнения были выше для общих рекомендаций, в то время как те, которые требовали конкретных правовых реформ (например, декриминализации однополых отношений или отмены смертной казни), получили меньшую поддержку и принятие [7, с. 3-52].

Национальный доклад Казахстана для УПО первого цикла [8] отражает приверженность страны правам человека с момента обретения независимости в 1991 году, акцентируя внимание на законодательных реформах, институциональных достижениях и соответствии международным стандартам в области прав человека. Подготовленный в ходе многосторонних консультаций под руководством Министерства юстиции, доклад выделяет ключевые приоритеты в рамках национального плана действий на 2009-2012 годы, включая реформу судебной системы, расширение полномочий парламента и правовые гарантии, такие как санкционированный судом арест.

Среди практических инициатив отмечаются улучшение медицинского обслуживания заключённых, реформа пенитенциарной системы, а также целенаправленные меры по защите прав лиц с ограниченными возможностями и противодействию экстремизму. Доклад подтверждает стремление Казахстана укреплять правовые гарантии, развивать инклюзивное управление и сотрудничать с международными механизмами по правам человека в целях поддержки национального развития и стабильности.

Второй цикл, охватывавший сессии с 13-й по 22-ю, развивал основы первого цикла, сохраняя преемственность структуры, но при этом постепенно внедряя ранние реформы [9]. Анализ показал незначительный рост уровня принятия рекомендаций государствами – с 73% до 75%, однако существенного усиления их конкретики или обязательности не наблюдалось: рекомендации оставались в тех же категориях, причём более строгие (например, юридически обязательные) по-прежнему получали меньшую поддержку, чем общие [10, с. 47-63]. Важным шагом в этом цикле стало закрепление механизмов последующего контроля – резолюция 16/21 (2011) прямо предписала уделять особое внимание выполнению ранее принятых рекомендаций, что усилило подотчётность и преемственность процесса [11]. Кроме того, были введены новые процедуры и увеличение продолжительности сессий Рабочей группы до 3,5 часов для учёта возросшего числа участников. Согласно исследованию UPR Info (2014), около 55% поддержанных рекомендаций были полностью или частично выполнены, что свидетельствовало о постепенной институционализации механизма УПО и его растущем влиянии на национальные политики, особенно в странах Восточной Европы [12].

Доклад Казахстана по второму циклу отразил усилия и прогресс страны в сфере продвижения прав человека в период с 2010 по 2013 гг. В докладе подчёркивается институциональная основа защиты прав человека, в частности роль Уполномоченного по правам человека. Для поддержки постоянного диалога и взаимодействия с гражданским обществом были разработаны национальные планы действий и созданы консультативные советы. В стране были проведены правовые реформы, включая принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса, направленного на улучшение условий содержания под стражей, обеспечение гуманного обращения и приведение деятельности правоохранительных органов в соответствие с международными стандартами посредством специализированного обучения. В целом, доклад отражает системный и перспективный подход к решению проблем в области прав человека и содержит стратегии по дальнейшему приведению национальной практики в соответствие с международными стандартами [13].

Третий цикл стал важным этапом в развитии УПО. Несмотря на задержки, вызванные пандемией COVID-19, в этом цикле произошли значительные изменения. В ходе третьего цикла УПО все 193 государства-члена ООН прошли обзор, получив в общей сложности 43 229 рекомендаций от государств и наблюдателей, что сопровождалось 16 851 заявлением; также было представлено более 6 000 письменных материалов для предсессионных отчетов (включая свыше 5 000 от гражданского общества, 500 от структур ООН, 150 от региональных организаций и 100 от НПО и других заинтересованных сторон), что превысило показатели предыдущих циклов. Ключевыми достижениями стали: конкретные улучшения нормативных и институциональных рамок, ратификация международных договоров, реформы законодательства (например, отмена смертной казни в Сьерра-Леоне через 72 дня после обзора), прогресс в гендерном равенстве, защите правозащитников (как в Монголии, принявшей первый в Азии соответствующий закон), усиление НПО, а также принятие

законов в сфере здравоохранения, трудовых прав и климатической политики с учетом пандемии [14]. Была официально закреплена концепция SMART-рекомендаций (конкретных, измеримых, достижимых, ориентированных на результат и ограниченных по времени), а также введены тематические матрицы, помогающие государствам и заинтересованным сторонам согласовывать свои предложения с текущими приоритетами в области прав человека [15, с. 123-137]. Тематическая группировка рекомендаций стала применяться чаще, а ограничения по объему текста сохранились в соответствии с реформами второго цикла. Кроме того, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) выпустило методические рекомендации, призывающие участников увязывать работу по УПО с другими механизмами ООН, особенно с Целями устойчивого развития (ЦУР) [15].

Доклад Казахстана по третьему циклу отразил прогресс и инициативы страны в сфере поощрения и защиты прав человека с момента последнего обзора. Доклад подчеркивает создание Национального совета общественного доверия для усиления общественного диалога по актуальным вопросам, а также укрепление роли Уполномоченного по правам человека и внедрение национального превентивного механизма с участием неправительственных организаций. Было отмечено, что судебные реформы способствовали повышению качества и доступности судебной системы, что положительно сказалось на высоком месте Казахстана в рейтинге Всемирного банка по показателю «Легкость ведения бизнеса». Страна также ратифицировала ключевые международные договоры, включая Конвенцию о правах инвалидов, и внесла изменения в законодательство, направленные на борьбу с домашним насилием и усиление защиты уязвимых групп населения. Кроме того, Казахстан активно взаимодействует с международными механизмами в области прав человека и создал постоянные мониторинговые советы по реализации Целей устойчивого развития, демонстрируя свою приверженность продвижению прав человека в соответствии с глобальными стандартами [16].

Четвертый цикл УПО, который проходит в настоящее время, знаменует этап стратегической интеграции и межсекторальной координации. Активно поощряется совместное участие гражданского общества и учреждений ООН в подготовке отчетов и мониторинге их выполнения. От государств теперь ожидается, что их отчеты будут включать анализ предыдущих циклов, данные о выполнении рекомендаций и четкие планы на будущее. Роль УПО в поддержке правовых реформ и укреплении национальных механизмов защиты – таких как отмена смертной казни, защита правозащитников и искоренение гендерного насилия – была особо отмечена на глобальных форумах высокого уровня, включая дискуссию в Совете ООН по правам человека в 2023 г. [17, с. 199-214].

В январе 2025 г. делегация Казахстана во главе с министром юстиции Ерланом Сарсембаевым приняла участие в сессии Совета ООН по правам человека в Женеве в рамках процедуры УПО. Казахстан выступал среди 14 государств, представив национальный доклад о прогрессе в области прав человека и выполнении предыдущих рекомендаций. Документ подчёркивал масштабные демократические реформы в стране, включая внедрение института прямых выборов акимов, расширение участия граждан в политических процессах и использование механизма Национального курултая. Делегация акцентировала внимание на усилиях государства по продвижению концепции «слышащего государства» и развитию инклюзивных институтов. В ходе сессии Казахстан вступил в интерактивный диалог с государствами-членами и наблюдателями, которые задавали вопросы, высказывали замечания и формулировали рекомендации. Представители Боливии, Гамбии и Японии выступили в качестве докладчиков по Казахстану. Одним из достижений Казахстана была представлена работа по внедрению Административного процедурно-процессуального кодекса, запуск Конституционного суда, а также повышение эффективности административного судопроизводства, где около 60% исков удовлетворяются в пользу граждан. В рамках доклада также подчеркивались меры по ограничению президентских полномочий, переходу к более сбалансированной модели власти и упрощению регистрации политических партий [18].

Особое внимание было уделено выборам 2023 года, когда в парламент прошли шесть партий, включая оппозиционную. Новая модель выборов обеспечила участие женщин, молодежи и лиц с особыми потребностями. Также впервые были проведены выборы районных и городских акимов. Делегация Казахстана предоставила ответы на все вопросы, поднятые странами, и получила в целом положительную оценку за прогресс в сфере прав человека и демократизации. По завершении сессии

был подготовлен итоговый документ, включающий замечания, вопросы, ответы и рекомендации. Казахстан имел возможность выразить согласие или несогласие с предложенными пунктами, которые были отражены в финальной версии. Доклад был передан в Совет по правам человека ООН и утвержден на очередном заседании. Казахстан обязался продолжать реализацию рекомендаций и представить результаты в ходе следующего цикла УПО [18].

2. Универсальный периодический обзор и международное право прав человека

Роль и место УПО в системе международного права прав человека требует должного внимания, так как в академической среде предлагаются достаточно смелые заявления. Так, УПО противопоставляется системе подачи отчетов договорным органам ООН [19]. Отмечается, что государства, в рамках договорных органов систематически нарушали сроки подачи отчетов, а несогласованность между комитетами приводила к противоречивым рекомендациям [20]. Например, к 2011 г. лишь 16% отчетов подавались вовремя, а некоторые страны десятилетиями игнорировали обязательства. Это создавало дисбаланс – добросовестные государства подвергались проверкам чаще, чем уклоняющиеся. Кроме того, акцентируется внимание на том, что главным недостатком системы договорных органов является её рекомендательный характер [21, с. 21]. Заключительные замечания договорных органов не имеют обязательной силы, и многие государства игнорируют их до следующего цикла отчетности. Эти структурные слабости подчеркнули необходимость более инклюзивного подхода, который УПО попытался реализовать через принципы универсальности и равного диалога [21, с. 21].

Кроме того, уже утверждается, что УПО следует рассматривать не только как механизм мониторинга прав человека, но и как потенциальный источник международного права, поскольку благодаря своей структуре и повторяющейся практике, УПО вносит вклад в формирование обычного международного права [22, с. 90; 23, с. 179; 24, с. 27-44]. Данные утверждения имеют под собой определенные обоснования. Так, Фредерик Кауэл обосновывает свою позицию тем, что согласно Проекту заключений по идентификации обычного международного права Комиссии международного права ООН (КМП), практика государств как необходимый элемент для формирования обычной нормы международного права может включать разнообразные формы, такие как резолюции международных организаций [25]. Тем самым рекомендации, принимаемые в рамках УПО, можно рассматривать как часть государственной практики, способной формировать обычные нормы международного права.

Однако следует обратить внимание на некоторые моменты, связанные с дублирующей ролью и правовой основой функционирования УПО и противопоставления к договорным органам.

С момента формирования УПО государства выражали свою позицию о том, что новая система УПО не должна дублировать роль договорных органов. Так, в июле 2005 г. Канада представила пересмотренное предложение по созданию механизма УПО, согласно которому, новый механизм должен был не подменять существующие процедуры договорных органов, а дополнять их [26, с. 114]. Этот подход, сочетавший элементы экспертной оценки и межправительственного диалога, впоследствии лег в основу современной системы УПО [26, с. 114]. Тем самым, механизм УПО изначально задумывался как неконфронтационный, делающий ставку на сотрудничество и конструктивный диалог, что впоследствии стало ее отличительной чертой [26, с. 114]. Кроме того, при обсуждении источников информации для УПО ряд государств заявили, что не видят необходимости в подготовке нового доклада государствами-членами. Алжир, выступая от имени Африканской группы государств, заявил, что новые обязательства по представлению отчетности не должны вводиться в рамках данного процесса, подчеркнув необходимость избежать дополнительных «неоправданных отчетных нагрузок» [27]. Аналогичным образом, Нидерланды указали на «уже существующую значительную нагрузку на государства в связи с их обязательствами по мониторингу со стороны договорных органов» [28, с. 122]. Австралия заявила, что отдельный доклад «будет дублировать процессы отчетности, предусмотренные договорными органами, и в нем нет необходимости» [28, с. 122]. Шри-Ланка предложила использовать основной доклад, подготовленный государствами для рассмотрения договорными органами, поскольку это «позволит УВКПЧ избежать необходимости подготовки новых досье по странам или даже глобального

доклада, как предлагали некоторые делегации специально для периодического обзора» [28, с. 122].

Следующий вопрос, который требует внимания, - это правовой статус УПО, позволяющий государствам вести себя достаточно свободно. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/251 2006 г. не является обязательным документом для государств-членов, поскольку Генеральная Ассамблея в целом не обладает полномочиями принимать обязательные документы [29]. Поэтому, данная резолюция содержит положение «Совет должен рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека, включая грубые и систематические нарушения, и делать по ним свои рекомендации» [29]. В этой связи важно отметить, что итоговый доклад УПО составляется при полном участии рассматриваемого государства, т.е. существуют определенные вопросы, относительно независимости принимаемого итогового доклада. Кроме того, ключевую роль в подготовке доклада играет группа из трёх государств-докладчиков, выбранных по жребию из разных региональных групп. Тройка помогает проводить обзор и составляет итоговый доклад, включая обобщение диалога и формулирование рекомендаций. Однако масштаб полномочий тройки стал предметом споров во время переговоров. Африканские государства опасались, что тройка может выполнять роль неофициальных «специальных докладчиков по странам» и оказывать чрезмерное влияние на процесс [30, с. 14]. Чтобы развеять эти опасения, они настаивали на четком ограничении роли тройки техническими задачами, не допускающими трактовки её как независимого органа оценки. В качестве компромисса было закреплено право государства под обзором запросить, чтобы один из членов тройки представлял его регион – чем воспользовались почти все африканские страны [30, с. 14]. США решили подойти к УПО скорее как к инструменту передачи собственного опыта, нежели как к международно-правовому механизму. В своих докладах к УПО США отметили, что «Правительство США активно участвует в процессе УПО, поскольку мы привержены принципу, что лидерство в области прав человека осуществляется посредством личного примера» [31] и «именно наша демократия позволяет нам признавать реальность мира, в котором мы живём, видеть возможности для продвижения к достижению идеала и с гордостью и надеждой смотреть в будущее» [32].

При сопоставлении УПО с договорными органами следует отметить, что последние, как следует из их названия, функционируют на основе международных договоров. Так, согласно статье 40 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МПГПП), «Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав: а) в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих Государств-участников; б) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет». Аналогичные положения имеют все договоры, создающие другие договорные органы. Как видно, по сравнению с УПО, обязательство представлять доклады Комитету по правам человека (КПЧ) о выполнении договора является международно-правовым обязательством. Более того, договорные органы могут принимать замечания общего порядка относительно выполнения международного договора. Например, КПЧ, созданный МПГПП, в своем Замечании общего порядка № 33 отметил, что «хотя при рассмотрении индивидуальных сообщений Комитет по правам человека не выступает в роли судебного органа как такового, Соображениям, распространяемым Комитетом согласно Факультативному протоколу, присущи некоторые основные черты судебного решения. Они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая беспристрастность и независимость членов Комитета, взвешенное толкование формулировок Пакта и окончательный характер принимаемых решений» [33]. Как видно, КПЧ себя уполномочивает толковать положения МПГПП. Более того, авторитет КПЧ был признан Международным Судом ООН (МС ООН). В деле *Ahmadou Sadio Diallo*, МС ООН отметил, что «Вышеизложенное толкование полностью подтверждается юриспруденцией Комитета по правам человека, созданного Пактом для обеспечения соблюдения этого инструмента государствами-участниками. С момента своего создания Комитет по правам человека накопил значительный объем толковательной судебной практики, в частности, посредством своих выводов в ответ на индивидуальные сообщения» [34, para 66]. В этой связи представляется достаточно спорным сопоставление УПО с договорными органами.

Однако, несмотря на вышеупомянутую озабоченность в отношении эффективности УПО, нельзя не отметить новые тенденции в развитии международного права и роль КМП ООН в этом процессе. Безусловно, положения Проекта заключений по идентификации норм обычного международного права требуют более осознанного и активного участия государств в деятельности международных организаций [35], поскольку их поведение может быть истолковано как согласие с формирующейся нормой обычного международного права. Такое положение дел усиливает растущую роль органов международных организаций, которые, в свою очередь, могут в своей практике опираться на материалы, подготовленные как Комитетом по правам человека, так и Комиссией международного права. На практике УПО нередко ссылаются на работы договорных органов. Например, в Подборке информации, подготовленной УВКПЧ для доклада Казахстана, содержатся ссылки на документы всех договорных органов, юрисдикцию которых признаёт Казахстан. Таким образом формируется универсальный и системный подход к вопросам прав человека и соответствующим обязательствам государств. Это, в свою очередь, и является целью новой системы УПО.

Действительно, Казахстан достиг значительного прогресса в реализации ряда рекомендаций, выданных в рамках УПО. К 12 мая 2014 г. правительство сообщило о выполнении примерно 80% рекомендаций, изложенных в национальном плане по правам человека. Это включает в себя обучение прокуроров международным стандартам прав человека, а также значительное выделение средств на обслуживание и ремонт тюрем (более 2.7 миллиарда тенге), что свидетельствует о стремлении улучшить условия в пенитенциарных учреждениях. Создание Координационных советов для сотрудничества с НПО улучшило взаимодействие между государственными структурами и гражданским обществом. Укрепление мандата Омбудсмана в качестве координатора национального механизма предупреждения пыток указывает на прогресс в защите прав человека в учреждениях с высокой степенью охраны [13].

По итогам третьего цикла Казахстан выполнил ряд рекомендаций предыдущего УПО, включая укрепление независимости судебной системы, что было достигнуто через поправки в Конституцию и сопутствующее законодательство. Создание Национального совета общественного доверия и усиление роли Уполномоченного по правам человека способствовали формированию более надежной структуры по защите прав человека. Введен национальный превентивный механизм против пыток с участием НПО, что стало важным шагом в борьбе с пытками и жестоким обращением. Казахстан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов в 2015 году, подчеркнув свою приверженность охране прав лиц с инвалидностью, особенно детей. Также были внесены изменения в законодательство, усиливающие наказания за преступления, такие как домашнее насилие и торговля людьми, что свидетельствует о борьбе с насилием, в частности, в отношении женщин и детей [16].

Тем самым, можно сказать, что несмотря на высказанную в академической и дипломатической среде озабоченность относительно правового статуса, возможного дублирования функций и ограниченности обязательной силы УПО, практика последних лет демонстрирует его значимый вклад в мониторинг и реализацию международных обязательств в области прав человека. Механизм УПО, основанный на принципах равного диалога, универсальности и конструктивного взаимодействия, позволил усилить подотчетность государств, обеспечить регулярность обзоров и создать платформу для обсуждения чувствительных правозащитных вопросов. Его гибкая структура, в отличие от жесткой нормативной основы договорных органов, способствует привлечению более широкого круга участников, включая гражданское общество и НПО, а повторяющийся характер рекомендаций формирует устойчивую практику, которая может способствовать возникновению элементов обычного международного права. Пример Казахстана демонстрирует, что при наличии политической воли и институциональной готовности УПО может стать действенным инструментом реформ, направленных на улучшение правозащитной ситуации внутри государства. Таким образом, несмотря на существующие ограничения, УПО следует рассматривать как важное и эволюционирующее звено в системе международного права прав человека.

Заключение

УПО за годы своего существования доказал свою значимость как механизм мониторинга исполнения международных обязательств в области прав человека. Несмотря на отсутствие юридически

обязательной силы, УПО стал важным инструментом в системе ООН, способствующим диалогу между государствами, гражданским обществом и международными организациями. Анализ эволюции УПО через четыре цикла демонстрирует его постепенное укрепление и институционализацию.

Сравнение УПО с договорными органами ООН показывает, что эти механизмы не конкурируют, а дополняют друг друга. Если договорные органы обеспечивают углублённую экспертизу на основе международных конвенций, то УПО предлагает более широкий и инклюзивный формат, вовлекающий все государства в открытый диалог. Повторяемость УПО и систематическое давление со стороны международного сообщества способствуют формированию устойчивой практики, которая может влиять на развитие обычного международного права. Пример Казахстана подтверждает, что УПО может быть эффективным инструментом внутренних преобразований. Страна реализовала ряд рекомендаций, включая ратификацию ключевых конвенций, реформу судебной системы и усиление защиты уязвимых групп.

Таким образом, УПО, несмотря на свои ограничения, доказал свою значимость как гибкий и динамичный механизм, способствующий прогрессу в сфере прав человека. Его дальнейшее развитие зависит от повышения конкретности рекомендаций, усиления механизмов подотчётности и более активного вовлечения гражданского общества. В перспективе УПО может стать ещё более влиятельным инструментом, способствующим не только мониторингу, но и формированию международных стандартов в области прав человека.

М.А. Сәрсембаев, заң ғылымдарының докторы, А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Астана қ., Қазақстан Республикасы); Абай Абылайұлы, PhD, Adjunct Assistant Professor Департамента международного права Maqsut Narikbayev University. (Астана қ., Қазақстан Республикасы): Әмбебап мерзімді шолу халықаралық міндеттемелердің орындалуын бақылау тетігі ретінде.

Мақалада адам құқықтары саласындағы халықаралық міндеттемелердің орындалуын бақылау тетігі ретінде Әмбебап мерзімді шолу (ӘМШ) талданады. БҰҰ-ның шарттық органдарынан айырмашылығы, ӘМШ міндетті құқықтық күшке ие емес, алайда ол жүйелі бақылауды қамтамасыз етіп, диалогқа ықпал етеді және мемлекеттер арасындағы тұрақты өзара іс-қимыл тәжірибесін қалыптастырады. Мақалада ӘМШ-нің шығу тегі, институционалдық дамуы мен құқықтық табиғаты, сондай-ақ оның БҰҰ-ның басқа механизмдерімен байланысы қарастырылады. Шарттық органдармен салыстыруға ерекше назар аударылып, олардың бірін-бірі толықтыратыны атап өтіледі. Мемлекеттердің қайталанатын практикасы арқылы ӘМШ-нің халықаралық әдеттегі құқық нормаларын қалыптастырудағы әлеуеті ашылады. Қазақстан мысалында ӘМШ ұсынымдарын іске асырудың практикалық тиімділігі мен олардың ішкі реформаларға әсері көрсетіледі. Талдау міндеттілік сипаты болмаса да, ӘМШ өзгерістерге тұртікі болатын құрал ретінде маңыздылығын көрсетеді. Сонымен қатар, ӘМШ-нің құқықтық мәртебесі, мемлекеттердің рөлі мен өкілеттіктерінің ауқымы жөніндегі пікірталастар өзекті болып отыр. Мақалада ӘМШ адам құқықтарының әмбебап стандарттарын нығайтуға және халықаралық құқықтың дамуына ықпал ететін икемді тетік ретінде маңызға ие деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: адам құқықтары, әмбебап мерзімдік шолу, орындалуын бақылау, халықаралық міндеттемелер, Адам құқықтары жөніндегі комитет, БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі Жоғарғы комиссарының басқармасы.

M.A. Sarsembayev, Doctor of Law, Professor at the Department of International Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Republic of Kazakhstan); Abay Abylaiuly, PhD, Adjunct Assistant Professor Департамента международного права Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): The Universal Periodic Review as a Mechanism for Monitoring the Implementation of International Obligations.

The paper analyzes the Universal Periodic Review (UPR) as a mechanism for monitoring the implementation of international human rights obligations. Unlike the UN treaty bodies, the UPR does not possess binding legal force; however, it ensures systematic oversight, facilitates dialogue, and fosters a stable practice of inter-state cooperation. The paper examines the origin, institutional development,

and legal nature of the UPR, as well as its relationship with other UN mechanisms. Particular attention is given to the comparison with treaty bodies, emphasizing their complementarity. The UPR's potential to contribute to the formation of customary international law through the repetitive practice of states is explored. Using Kazakhstan as an example, the paper demonstrates the practical effectiveness of implementing UPR recommendations and their impact on domestic reforms. The analysis highlights the importance of the UPR as a tool capable of promoting change even in the absence of legal enforceability. At the same time, ongoing debates regarding its legal status, the role of states, and the scope of its authority remain relevant. The paper concludes that the UPR is a flexible mechanism that contributes to strengthening universal human rights standards and the development of international law.

Keywords: human rights, Universal Periodic Review, implementation monitoring, international obligations, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights.

Список литературы:

1. United Nations General Assembly. (2006). *Human Rights Council (A/RES/60/251)*.
2. David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey, *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 6-7.
3. Mie Roesdahl, 'Universal Periodic Review and its Limited Change Potential: Tracking the Complexity of Multiple Actors and Approaches to Human Rights Change Through the Lens of the UPR Process of Nepal' (2017) 9(3) *Journal of Human Rights Practice* 401-23.
4. Valentina Carraro, 'Promoting Compliance with Human Rights: The Performance of the United Nations' Universal Periodic Review and Treaty Bodies' (2019) 63(4) *International Studies Quarterly* 1079-93.
5. Kathryn McNeilly, 'The Universal Periodic Review as an Evolving Process: Examining the Path of Development' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 7-8.
6. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *First cycle (2008–2011)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle1>.
7. Kathryn McNeilly, 'The Universal Periodic Review as an Evolving Process: Examining the Path of Development' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024).
8. *National Report of Kazakhstan* (3 November 2009) UN Doc A/HRC/WG.6/7/KAZ/1.
9. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *Second cycle (2012-2016)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle2>.
10. Edward R. McMahon and Tomasz Botwicz, 'Putting Down Roots: Analysis of UPR Recommendations in the First Three Cycles' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 47-63.
11. United Nations Human Rights Council (2011). *Resolution 16/21: Review of the Work and Functioning of the Human Rights Council*, adopted at the 16th session, Agenda Item 1, 12 April 2011. UN Doc A/HRC/RES/16/21.
12. UPR Info. (2014). *Beyond promises: The impact of the UPR on the ground*. Retrieved 17.04.2025, from <https://upr-info.org/en/news/beyond-promises-study-and-side-event-assess-impact-upr>.
13. *Национальный доклад Казахстана* (16 September 2014) UN Doc A/HRC/WG.6/20/KAZ/1.
14. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *Third cycle (2017-2022)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle3>.
15. Thandeka Botwicz, 'Refining the Universal Periodic Review: SMART Recommendations and Thematic Clustering' in Danwood Etone, Ayesha Nazir and Anja Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 123-137.
16. *National Report of Kazakhstan* (Report No A/HRC/WG.6/34/KAZ/1, 16 October 2019).

17. Alice Storey, 'The Fourth Cycle and Beyond: Future Pathways for the Universal Periodic Review' in Danwood Etone, Ayesha Nazir and Anja Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 199-214.

18. Что о правах человека в стране рассказали в ООН представители Казахстана? 24 января 2025 года, <https://orda.kz/chto-kazahstan-i-oon-rasskazali-drug-drugu-o-pravah-cheloveka-i-pri-chem-tut-putin-397270/>.

19. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов, Комитет по правам инвалидов, Комитет по насильственным исчезновениям, <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies>.

20. Navanethem Pillay, *Strengthening the United Nations Human Rights Treaty Body System: A Report by the United Nations High Commissioner for Human Rights* (June 2012) 17 <<https://www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD/docs/HCReportTBStrengthening.pdf>> accessed (18.04.2025).

21. James Gomez and Robin Ramcharan, *The Universal Periodic Review of Southeast Asia* (Palgrave Macmillan 2017) 21.

22. Nadia Bernaz, 'Reforming the UN Human Rights Protection Procedures: A Legal Perspective on the Establishment of the Universal Periodic Review Mechanism' in Kevin Boyle (ed), *New Institutions for Human Rights Protection* (OUP, Oxford 2009) 91.

23. Frederick Cowell, 'Understanding the Legal Status of Universal Periodic Review Recommendations' (2018) 7 Cambridge Int'l LJ 164, 179.

24. Cowell, Frederick, *What Is the UPR? Thinking About the UPR as a Source of International Law*. In D. Etone, A. Nazir, & A. Storey (Eds.), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge, 2024) 27–44.

25. International Law Commission, 'Identification of Customary International Law' (30 May 2016) UN doc A/CN.4/L.872.

26. Felice D. Gaer, 'A Voice Not an Echo: Universal Periodic Review and the UN Treaty Body System' (2007) 7 Hum Rts L Rev 109, 114.

27. Compilation prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights: Algeria, 6 March 2008, A/HRC/WG.6/1/DZA/2.

28. Felice D. Gaer, 'A Voice Not an Echo: Universal Periodic Review and the UN Treaty Body System' (2007) 7 Hum Rts L Rev 109, 122.

29. United Nations General Assembly. (2006). *Human Rights Council* (A/RES/60/251).

30. Mulugeta Abebe, 'Of Shaming and Bargaining: African States and the Universal Periodic Review of the United Nations Human Rights Council' (2009) 9(1) *Human Rights Law Review* 1, 14.

31. *National Report of the United States of America* (13 August 2020) UN Doc A/HRC/WG.6/36/USA/1, para 5.

32. *National Report of the United States of America* (23 August 2010) UN Doc A/HRC/WG.6/9/USA/1, para 3.

33. Замечание общего порядка № 33, Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, ССРП/С/ГС/33, 25 июня 2009 г., <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no33-obligations-states-parties>.

34. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo)* (Judgment) [2010] ICJ Rep 639, para 66.

35. Проект заключений 6 в International Law Commission, Identification of Customary International Law (30 May 2016) UN doc A/CN.4/L.872.

References:

1. United Nations General Assembly. (2006). *Human Rights Council* (A/RES/60/251).

2. David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey, *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 6-7.

3. Mie Roesdahl, 'Universal Periodic Review and its Limited Change Potential: Tracking the Complexity of Multiple Actors and Approaches to Human Rights Change Through the Lens of the UPR Process of Nepal' (2017) 9(3) *Journal of Human Rights Practice* 401-23.

4. Valentina Carraro, 'Promoting Compliance with Human Rights: The Performance of the United Nations' Universal Periodic Review and Treaty Bodies' (2019) 63(4) *International Studies Quarterly* 1079-93.

5. Kathryn McNeilly, 'The Universal Periodic Review as an Evolving Process: Examining the Path of Development' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 7-8.

6. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *First cycle (2008–2011)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle1>.

7. Kathryn McNeilly, 'The Universal Periodic Review as an Evolving Process: Examining the Path of Development' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024).

8. *National Report of Kazakhstan* (3 November 2009) UN Doc A/HRC/WG.6/7/KAZ/1.

9. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *Second cycle (2012-2016)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle2>.

10. Edward R. McMahon and Tomasz Botwicz, 'Putting Down Roots: Analysis of UPR Recommendations in the First Three Cycles' in David Etone, Ayesha Nazir and Andy Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 47-63.

11. United Nations Human Rights Council (2011). *Resolution 16/21: Review of the Work and Functioning of the Human Rights Council*, adopted at the 16th session, Agenda Item 1, 12 April 2011. UN Doc A/HRC/RES/16/21.

12. UPR Info. (2014). *Beyond promises: The impact of the UPR on the ground*. Retrieved 17.04.2025, from <https://upr-info.org/en/news/beyond-promises-study-and-side-event-assess-impact-upr>.

13. *National Report of Kazakhstan* (16 September 2014) UN Doc A/HRC/WG.6/20/KAZ/1.

14. Office of the High Commissioner for Human Rights. (n.d.). *Third cycle (2017-2022)*. United Nations Human Rights. Retrieved 17.04.2025, from <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/uprcycle3>.

15. Thandeka Botwicz, 'Refining the Universal Periodic Review: SMART Recommendations and Thematic Clustering' in Danwood Etone, Ayesha Nazir and Anja Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 123-137.

16. *National Report of Kazakhstan* (Report No A/HRC/WG.6/34/KAZ/1, 16 October 2019).

17. Alice Storey, 'The Fourth Cycle and Beyond: Future Pathways for the Universal Periodic Review' in Danwood Etone, Ayesha Nazir and Anja Storey (eds), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge 2024) 199-214.

18. What members of Kazakhstan told in UNO on the human rights? 2025, January 25 <https://orda.kz/chto-kazahstan-i-oon-rasskazali-drug-drugu-o-pravah-cheloveka-i-pri-chem-tut-putin-397270/>.

19. Committees in UNO <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies>

20. Navanethem Pillay, *Strengthening the United Nations Human Rights Treaty Body System: A Report by the United Nations High Commissioner for Human Rights* (June 2012) 17 <<https://www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD/docs/HCReportTBStrengthening.pdf>> accessed (18.04.2025).

21. James Gomez and Robin Ramcharan, *The Universal Periodic Review of Southeast Asia* (Palgrave Macmillan 2017) 21.

22. Nadia Bernaz, 'Reforming the UN Human Rights Protection Procedures: A Legal Perspective on the Establishment of the Universal Periodic Review Mechanism' in Kevin Boyle (ed), *New Institutions for Human Rights Protection* (OUP, Oxford 2009) 91.

23. Frederick Cowell, 'Understanding the Legal Status of Universal Periodic Review Recommendations' (2018) 7 *Cambridge Int'l LJ* 164, 179.

24. Cowell, Frederick, *What Is the UPR? Thinking About the UPR as a Source of International Law*. In D. Etone, A. Nazir, & A. Storey (Eds.), *Human Rights and the UN Universal Periodic Review Mechanism* (Routledge, 2024) 27–44.

25. International Law Commission, 'Identification of Customary International Law' (30 May 2016) UN doc A/CN.4/L.872.
26. Felice D. Gaer, 'A Voice Not an Echo: Universal Periodic Review and the UN Treaty Body System' (2007) 7 Hum Rts L Rev 109, 114.
27. Compilation prepared by the Office of the High Commissioner for Human Rights: Algeria, 6 March 2008, A/HRC/WG.6/1/DZA/2.
28. Felice D. Gaer, 'A Voice Not an Echo: Universal Periodic Review and the UN Treaty Body System' (2007) 7 Hum Rts L Rev 109, 122.
29. United Nations General Assembly. (2006). *Human Rights Council (A/RES/60/251)*.
30. Allehone Mulugeta Abebe, 'Of Shaming and Bargaining: African States and the Universal Periodic Review of the United Nations Human Rights Council' (2009) 9(1) *Human Rights Law Review* 1, 14.
31. *National Report of the United States of America* (13 August 2020) UN Doc A/HRC/WG.6/36/USA/1, para 5.
32. *National Report of the United States of America* (23 August 2010) UN Doc A/HRC/WG.6/9/USA/1, para 3.
33. General Comments and Recommendations № 33 Obligations of States to the Protocol of International Treaty on Civil and Political Rights, CCPR/C/GC/33, 2009, June 25 <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no33-obligations-states-parties>.
34. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo)* (Judgment) [2010] ICJ Rep 639, para 66.
35. *Project of Statement 6* in International Law Commission, Identification of Customary International Law' (30 May 2016) UN doc A/CN.4/L.872.

Для цитирования и библиографии: Сарсембаев М.А., Абылайулы А. Универсальный периодический обзор – как механизм мониторинга исполнения международных обязательств // Право и государство. № 3(108), 2025. – С. 76-87. DOI: 10.51634/2307-5201_2025_3_76

Материал поступил в редакцию 23.06.2025